

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Belarusian Witnesses Documentation
Project

RG-50.674.0011.01.01

Лев Войтковский

17 августа 2011

Таре #1

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.
- Лев Войтковский.
- Какого года рождения Вы?
- 1930-ого.
- А где Вы родились?
- В Бресте.
- Несколько недель назад приходили мои коллеги, и Вы рассказывали им о Ваших воспоминаниях в Бресте во время Второй Мировой войны. На этот раз мы приехали, чтобы заснять на видео Ваши воспоминания. Для начала, скажите, пожалуйста, где Вы находились в годы войны?
- В годы войны я находился в пригороде, в Пугачевке. Сейчас это территория Бреста, улица Центральная.
- А тогда это была, как деревня?
- Деревня.
- На каком расстоянии эта Пугачевка была от Бреста?
- Километр, полтора.
- То есть очень близко?
- Да. Отец, мать работали в Бресте в южном городке военном. Так что тут все рядом.

- А Вы помните до войны каких-то соседей евреев? У Вас в Пугачевке жили?
- В Пугачевке не было. А в Бресте, отец работал там, очень много знакомых было. Потому что он работал у них.
- Вы помните кого-то по имени, по фамилии?
- По имени Лейба был. Который делал нам, детям, у меня еще брат был, обувь: сапожки, ботиночки. И у него тоже было шестеро детей. Я часто ходил, игрался с этими детишками. Он очень качественно делал. Их было очень много специалистов. Кузнецы ковали повозки, ковали лошадей, делали лошадям хомуты, сбрую. Они трудились, работали, потому что семьи были большие, как правило. У бедных евреев, они трудились много, детей было по 5-6. А богатые работали врачами, они вели более другой образ жизни.
- А этого Лейба Вы помните фамилию?
- Фамилию не помню я.
- А других каких-то жителей еврейского происхождения помните?
- Римбер Яша.
- А в школу Вы ходили тогда?
- В школу я ходил, в польскую.
- Там евреи учились?
- Нет. Там только учились поляки и местные православные.
- У детей еврейских была отдельная школа?
- Да. Здесь в Бресте непосредственно школы были, в которых учились на польском и еврейском языке.
- Вы видели, что случилось с евреями, когда началась война?
- В 42-м году, два квартала в Бресте – это ул. Гоголя, Бульвар Космонавтов, ул. Московская и ул. Советская.
- Это нынешние улицы?

- Да. Это было большое гетто. А второе гетто было ул. Московская, ул. Советская, ул. Интернациональная и Бульвар Шевченко. Это было малое гетто.
- То есть они создали два гетто в то же самое время или одно раньше, другое позже?
- В то же самое время. Там, где жили люди других национальностей, всех выселяли, а они устраивались там, где были евреи. Всех согнали евреев в эти 2 гетто.
- Расскажите, пожалуйста, как выглядело одно и второе гетто. Что они собой представляли?
- В принципе, что представляли. Был забор и колючей проволоки кругом, вокруг большого и малого гетто и изгородь. За изгородью ходили полицаи, немцы, дежурили.
- Сначала я спрошу про одно гетто, потом про другое, чтобы лучше понять разницу. Вот то, что Вы называете большое гетто, строение было одинаковым?
- Одинаковым, в принципе. Но территория сама была отдельно.
- Забор был по всему периметру вокруг или какие-то части?
- Вокруг. Полностью, что я назвал эти улицы. Улица Центральная была свободная для проезда транспорта и легкового и грузового, и гужевого транспорта. Проезд был. А это изгороди одного и другого гетто, было огорожено именно проволокой, колючей проволокой. И вокруг дежурили полицаи и немцы.
- Вы сказали, что там был деревянный забор, какой высоты он был?
- Нет, не деревянный.
- Вы сказали, забор был - изгородь.
- Изгородь - проволока, колючая проволока.
- А забора другого не было?

- Нет, только колючая проволока, 2-3 метра, от заборов, где жили люди.
- Заборы частных домов, где жили люди. Это был не полностью забор?
- Нет, только сделали забор из колючей проволоки.
- Получается, что было видно все внутри?
- Да все просматривается снаружи буквально. По численности, по разговору, что было 32 тысячи евреев.
- В обоих гетто?
- Нет, в Бресте вообще. В 39-м году, когда немцы напали на Польшу. Они сюда пришли, ворвались и Советской войска тоже со стороны Минска пришли сюда. И в Бресте даже было, так сказать, парад войск советских. Мы уже ходили в школу, в первый класс. Я окончил два класса польской школы и потом, мне надо было уже заниматься на русском языке. И немцы были. Здесь был парад, сейчас по улице Ленина. Там сидели немцы на трибуне и советские войска. Мы уже в школу ходили и нас тогда тоже построили из Пугачевки и из других школ тоже на демонстрацию, проходили по площади непосредственно. Прошло некоторое время и немцы ушли полностью и установлена граница по БУ.
- Давайте вернемся к тому, что Вы рассказывали про гетто. Вы знаете, сколько по времени просуществовали эти два гетто в городе?
- Это примерно было в 42-м году, 2-3 месяца, я точно не скажу. Не очень долго.
- Вы помните, это было летом или зимой?
- Это было к концу лета.
- Вы видели, как загоняли людей в гетто?

- Я не видел, когда сгоняли людей. Но когда уже сделали проволоку, когда их всех завезли туда, то мы ходили по улице, смотрели.
- Вы видели, когда они уже были внутри?
- Да. Они работали, их, наверное, возили на работу машинами. Были ворота. Ну и они, наверное, получали какое-то питание в этом гетто.
- Как часто Вы проходили мимо этих гетто?
- Через день, через два, мы бегали, ходили.
- То есть довольно часто Вам приходилось видеть?
- Да.
- Что Вы обычно видели внутри гетто? Как все это выглядело?
- Все как нормально, они жили в этих домах. Мы ходили еще с братом до Лейбы, который делал нам сапожки, знакомый отца.
- Он тоже был внутри гетто?
- Да, он был внутри гетто. У него было пятеро детей маленьких. Мы играли друг с другом. А когда уже гетто стало, мы ходили к ним. Не хватало где-то лука, чеснока, молока (детишки не получали) и мы с братом ходили, носили им молоко.
- А Вас туда пускали?
- По Бульвару и ул. Интернациональной была колонка, где брали воду. Брали воду и из гетто, и кто жил там. А колонка была за изгородью. Через проволоку разрешали подходить и брать воду. Там полицаи дежурили. Мы с братом брали сумки от противогазов, три бутылки ставили молока в противогаз (в сумку), через ремень и под проволоку. Раз, проходили через проволоку и уже на территории гетто шли. Цепляли знаки - желтые круги, спереди и сзади. Нацепил крючком там, и все. Уже на территории все ходили с этими знаками – это евреи. Это, примерно, метров 800 мы проходили за проволокой и доходили по ул. Интернациональной до ул. Советской,

там, на углу, они жили. Нас встречали с большой радостью.

Детишки молока не имели. Цинга ходила – зубы шатались, выпадали.

- И поэтому лук, чеснок носили?
- Да. А потом прекратили, потому что там поймали уже кого-то и мы не ходили больше.
- Внутри самого гетто, тоже была охрана или только снаружи?
- Нет, я не видел охраны. Зачем там охрана? Снаружи только и все.
- А Вы не боялись, когда цепляли эти кружочки желтые, что Вас потом не выпустят просто?
- Нет, а мы доходили до колонки, знаки сняли и в карман.
- Вы выжидали, пока охраны не будет?
- Так охрана ходила туда - обратно, патрулировала.
- И Вас ни разу не поймали там?
- Страшно было, потом не стали ходить.
- Когда Вы ходили с молоком, Вы что-то продавали там?
- Нет, мы молоко давали. Они рассчитывались мануфактурой, имею в виду материал, ткань из которой шили. Ну а после того с тканями, отец ездил дальше от Бреста - Радваничи, д. Сосны и они давали уже яйца, мыло.
- Другие люди, которые были в гетто, откуда они доставали еду?
- Давали немцы питание. Давали, наверное.
- Вы не знаете этого?
- Я не знаю. Факт что жили, кормились же конечно. Как, правило, они (немцы) выматывали от евреев ценности: золото, серебро что было. В синагоге (была большая синагога, где сейчас кинотеатр «Беларусь» и еще 10 синагог было по всем кварталам г. Бреста), и на большом сборе в синагоге, обращался раввин, с тем расчетом, чтобы

собирали ценности. Собирали, вытягивали то золото. Конечно, продукты питания они получили, потому что люди были вынуждены питаться. И после, уже поздней осенью, не помню уже, но холодно было, стали расстреливать. Брали, возили и расстреливали. Мы уже не ходили, потому что страшно было. На машинах возили.

- Про синагогу Вы говорили, что они собирали ценности, откуда Вам это известно?
- Рассказывали, что вот так вытягивали все ценности, которые были у евреев.
- А кто рассказывал?
- Люди, которые знали их.
- Когда начались расстрелы, Вы видели, как это происходило?
- Ничего я не видел. Я видел только, что возили в Бронную Гору, в березы, там расстреливали.
- Вы видели машины, как возили?
- Не видел, люди знали старые. И еще тут за аэродромом Вшивая Гора, там тоже часть немножко, но не знаю, я там не был никогда. На Бронной Горе был. Кроме того, еще погреб был. В 13-м году построили вторую зону защиты Брестской крепости – Дубининский форт, в Пугачевке форт был, в Красном дворе форт, в Гершонах. И этот «Дубининский форт», там казематы были, туда тоже свозили, за проволокой был этот форт, и свозили туда советских военнопленных, частично и евреев. Кто убегал из-за изгороди, их ловили, и видел я, как расстреливали.
- Вы лично видели, как расстреливали?
- Да, я и Король Толик вместе, его уже нет, он умер. Они копали себе могилы, потом стреляли, а другие их закапывали. Нас гоняли и полицаи и немцы. Мы пацанами там бегали.

- «Дубининский форт», он где находился?
- Километров 15- 14 от Бреста. Этот форт после войны в 44-м взорвали. Там очень много могил, много стреляли и сейчас там запретная зона.
- А как Вы оказались тогда возле этого форта?
- Мы за грибами ходили, в лес.
- С другом Толиком?
- Да.
- Повторите, пожалуйста, его фамилию.
- Король.
- Вы ходили за грибами и что первое Вы там увидели?
- Видно было, когда рыли могилы - ямы. Территория большая там, если хотите, можно посмотреть.
- И сколько человек рыли эти ямы?
- Человек 10 -15 наверное, военнопленные и евреи, не знаю точно.
- Откуда Вы знаете, что там были и военнопленные и евреи?
- Военнопленные били камень около шоссе в направлении Брест-Ковель. Били бутовый камень на ремонт дорог. Их привозили. Они недалеко были, даже пешком ходили в погреб – фортификационные сооружение. Там казематы, именно казематы большие, там еще был знакомый, который жил в Пугачевке.
- Среди военнопленных?
- Он восточный, его тоже взяли, тоже там ходил, как пленный. Он нас заводил туда, полицаи разрешали туда зайти. Смрод, вонь была, знаете тяжело было.
- Где они работали?
- Где жили.

- А работали, метров 500-600 около шоссе. Там бутовый камень возили, они били. А там, конечно, уже ремонтники ремонтировали дороги.
- Вы хотите сказать, что Вы знали военнопленных?
- Нет, только одного. Мы ходили за грибами и к этому Михаилу Чернову.
- Михаил Чернов?
- Да.
- Я не знаю географию местную, но этот «Дубининский форт» был рядом, где Вы за грибами ходили? Он там, рядом, где военнопленные были?
- Да. Это в том же самом месте.
- Там такая территория была, сосна, береза и там очень много грибов было.
- И они жили на этой же территории?
- Да, на этой же территории форт. В этом форту ночевали, в казематах и работали около дороги, били бутовый камень.
- И там же вы видели, что они рыли могилы?
- Тем, которые убегали из-за проволоки.
- Откуда вы знаете, что тем, кто убегал?
- В основном там были советские военнопленные.
- Откуда Вы знаете, что военнопленные, по форме?
- Нет, знали. Михаил Чернов нам рассказывал, что всех собрали восточных и работали. И после их увозили в Германию. А этот Чернов, дал полицаю часы, правда, их уже перевели на ул. Интернациональную в пересыльный пункт. Там тоже все огорожено было, оттуда пересылали в Германию и полицаи его выпустил.
- Это ближе к концу войны было?

- Нет. Во время войны было, 42-ой год.
- Это было до того события, когда копали яму или после?
- После, месяцев через 6.
- Среди тех, кто копали яму, был Ваш знакомый?
- Нет.
- Его там не было?
- Не было. Я не знаю, кто там был. Это далеко было, метров 200-100.
- Вы не смогли распознать?
- Нет.
- Вы говорите, что там евреи тоже были.
- Были тоже.
- Откуда Вы знали, что там евреи были?
- Чернов рассказывал, что всех кого находили, туда приводили.
- Так Вы точно не знаете? Я так понимаю, вам потом Чернов рассказывал, о том, что происходило, и кто там был?
- Да. И там очень много расстреливали. Именно «Дубининский форт».
- Вы говорите, что 10-15 человек копали эти ямы.
- Да.
- Они были под охраной, когда копали?
- Кругом полицаи стояли, немцы стояли. Они на нас посмотрели и конечно кричали: «Вэк, нечего тут!»
- Много там полицаев, немцев было?
- 3-4 человека было, кругом ходили там.
- Потом, когда начали расстреливать, Вы видели это?
- Уже не видели. Там расстреливали, а другие засыпали могилы.
- Вы видели тех людей, которых должны были расстрелять? Они тоже были там?

- Конечно были. Они копали, а после, кого надо расстреляли, их не определишь.
- То есть стреляли тех же самых, которые копали?
- Которые копали, а те, которые остались уже засыпали. А как дальше было, не знаю, нас прогнал полицай.
- Вы говорите, что еще люди были, они просто стояли в стороне?
- Публика стояла, человек 10-14, не мог я там посчитать сколько.
- Что Вы имеете в виду под публикой, просто людей, как Вы, которые просто смотрели или людей, которых готовили к расстрелу?
- Копали, а когда расстреливали, их пригоняли.
- Пригоняли откуда?
- Нет. Выводили из «Дубининского форта», вели туда и на территории, метров 300 от форта, там стреляли. Даже рядом, территория там большая, кругом лес: береза, сосна.
- То есть эта группа копала, а других приводили из форта?
- Да, засыпали там. Наверное, еще известью посыпали.
- А Вам тогда удалось увидеть, как приводили группу?
- Нет. Это страшно, они там с автоматами.
- Это Вам известно от того человека, что вот так приводили группу? Откуда Вам это известно?
- Когда их приводили, копали, расстреливали и засыпали.
- Это Вы предполагаете или знаете, потому что видели, что так было?
- Ну, так и было.
- Мне важно понять, откуда Вам это известно? Вы видели что-то частично или Вы узнали от других людей? Важно понять, какую часть видели, и какую узнали от других.
- Когда мы ходили там, увидели, что копают. Полицаи нас гоняли.
- Вы слышали выстрелы?

- Отошли и слышали выстрелы. Мы тогда сами боялись.
- Долго эти выстрелы гремели?
- Минут 5, наверное.
- Это были одиночные выстрелы?
- Одиночные.
- После того, как выстрелы закончились, Вы пытались вернуться на то место, чтобы посмотреть, что там?
- Нет.
- Вам не случилось?
- Нет, не случилось. Страшно было.
- Вы говорили, что евреев из гетто, расстреливали в нескольких местах. Вы называли эти места. Вам никогда не случилось быть поблизости от этих мест?
- Нет, не случилось. Их возили на Бронную Гору поездом, наверное, или машинами, я не знаю. Ну и часть на старом аэродроме, там Вшивая гора, называется. Точно не скажу, там местных жителей надо спросить. И на «Дубининский форт».
- Вы видели, как разбирали гетто, демонтировали?
- Да. После демонтировали. На аукцион собирали вещи, продавали населению, потому что не было где купить. Приезжали люди из деревень, покупали. Целая комиссия была, полицаи продавали эти вещи. Мы бегали тоже пацанами кругом на территории гетто. Сейчас это по ул. Советской, тогда была улица Домбровского. Бегали 1-2 этаж, видел, как женщина лежала мертвая, переступали мы.
- На какой улице это было, помните?
- Ул. Советская, я уже не помню в каком доме, в квартале. Тоже, видно, вывозили и стреляли. Женщина лежала.

- На ней было видно огнестрельное ранение?
- Нет, ничего не видно. Она мертвая лежала, мы испугались, перескочили и пошли.
- Женщина молодая, старая была?
- Я не знаю сколько, не старая.
- Там были еще какие-то мертвые люди?
- Нет, я не видел.
- Только эту женщину?
- Да. Только эту.
- Так что они разрешали заходить в эти дома?
- Да. Мы ходили, бегали. И ходили местные жители, хоть охрана была, но кое-что брали, наверное. Но приказ был: за грабеж гетто – расстрел. На ул. Советской, где сейчас памятник стоит, метров 5 от него, мы ходили и видели, что полицейский повешен за грабеж гетто.
- Там была надпись?
- Надпись была.
- А где?
- На виселице висел «За грабеж гетто». И еще один партизан тоже был замешан, где-то в гаштете сидел, там кто-то доложил и его поймали. Партизана тоже повесили.
- Это в один и тот же день Вы видели?
- Нет, уже после расстрела евреев.
- А полицейского тоже позже, после демонтажа гетто?
- Не помню.
- Полицейского Вы знали, он был местный?
- Не знаю, какой он там был, просто за грабеж гетто и все.
- Вы говорите, что был аукцион. Этот аукцион был в каком-то здании или где? Как это происходило?

- В некоторых местах, я вам точно не скажу, потому что старые люди ходили, видели, приезжали люди. Покупали эти вещи, потому что не было тогда, что одевать.
- И много народу собиралось?
- Собирались люди и брестчане и из деревень приезжали.
- Кто продавал полицаи или немцы?
- Я не знаю.
- Вы видели, когда уже собрали эту проволоку?
- Да и свободно уже было.
- Кому-то из Ваших знакомых евреев удалось спастись? Вы говорили, что знали человека - Лейба. Выжил кто-нибудь?
- Нет. Никого.
- Если Вам удавалось пробираться внутрь гетто и потом обратно, кто-нибудь из евреев пытался сбежать из гетто?
- Выходили мальчишки и шли пешком в Камени(ца)- Жировецкую, Семисосны это километров 10-12 и там меняли на масло, на мясо и приходили опять. Часто взрослые говорили: «Не идете назад, идите в партизаны, в лес». Конечно, детишки назад возвращались и все. Опять шли в гетто через проволоку.
- Вы видели таких ребят или Вам рассказывали?
- Видел.
- Расскажите, как это было и где?
- Это было за Пугачевкой. На дороге Пугачевка – Каменица – Жировецкая дети шли. – «Куда вы идете?» - «Вот менять то, другое».
- Они не скрывались? Они рассказывали, что из гетто?
- Нет, не скрывались. Рассказывали, что из гетто.
- «Хлопцы, смотрите, а то поймают, расстреляют!»

- Они шли группой, несколько ребят?
- 3-4 человека, два раза мы видели.
- Два раза тех же самых ребят?
- Нет, другие. Потому что трудно было детям, ни молока, ничего нет.
- А из взрослых кто-то пытался сбежать из гетто, к партизанам?
- Я не могу сказать.
- Неизвестно Вам?
- Неизвестно.
- Вам что-то известно про партизан в то время?
- Конечно, многих брали в Германию увозили, военнопленных и они уходили в партизаны. За 10-15 км от Бреста в лесах, они собирались в отряды, бригады.
- Хотела спросить про охрану вокруг гетто. Вы видели, как они себя вели с заключенными, которые находились в гетто?
- Я так не замечал.
- Вы не знаете, внутри гетто умирали люди за то время?
- Конечно, умирали, хоронили. Все закономерно.
- Вы видели?
- Нет, не видел ничего.
- Не видели никогда, чтобы выносили мертвых людей оттуда?
- Нет, не видел. Это централизовано, машины немцы подгоняли, были люди, которые работали там. Я ничего не могу сказать.
- Но Вы предполагаете, что были машины.
- Да, предполагаю. Лукич Курель, ему 90 лет было, умер недавно, он мог бы сказать более подробно.
- А кто он, Лукич Курель?
- Он даже троюродный брат моей мамы. Курель Иван Лукич.
- Почему он рассказал бы подробнее? Где он был и что он видел?

- Он тоже жил в Пугачевке, ходил, работал.
- Просто он постарше и больше видел?
- Да, постарше.
- Вы говорили, что часто заходили в форт, где военнопленные. Вы видели, как с военнопленными обращались?
- Когда я подходил, они били камень сидя. На ногах были резиновые обрезки, ложили эту камеру (резину) на одну ногу и другую. Камень ложили и кувалдой били, а резина, чтобы ноги не побить. Резина защищает, камера, вон какая! (показывает) Мы подходили даже к этому Чернову Михаил Пантелеевичу, и кушать носили, потому он жил рядом с нами.
- И вам разрешали приближаться?
- Разрешали, даже кушать давали. Полицаи нам разрешали.
- Среди военнопленных Вы видели, бывали случаи, чтобы они умирали или болели?
- Нет. Их привозили, они работали и опять на «Дубининский форт» туда. Там они ночевали, жили.
- И как долго в этом форте люди работали?
- Наверное, месяца 2. Я так предполагаю. А после этих военнопленных привозили сюда в Брест, здесь пересыльной пункт был и оттуда их увозили в Германию или куда, я не знаю. Я только знаю, что этот Чернов дал часы полицаю и через туалет, доски были оторваны, он ушел. И ушел в партизаны.
- Много военнопленных было там в форте?
- Не знаю сколько, водили так человек 30-40, водили по очереди.
- Вот эту группу?
- Да.
- Неизвестно, было больше 40?

- Я не знаю. Не могу точно сказать.
- Вы говорили, что видели мертвую женщину, Вы, когда-нибудь еще видели мертвых людей?
- Нет, никогда.
- Во время войны где-нибудь, расстрелянных, повешенных?
- Партизаны в Пугачевку приходили. Там немцы ходили, австрийцы, к одной девушке. Там у них был граммофон, она знала немецкий язык. И вот туда ходили два офицера, они австрийцы. Они дежурили около Южного городка, там дополнительный пункт пропуска был поездов. С Украины возили рожь, все через Брест в Германию. И вот однажды их предупредили, что мол не ходите. Партизаны потому что партизаны приходят. Они поняли, но однажды они шли, их школы вышли и тут повозка с партизанами. Увидели этих двух немцев и сразу начали стрелять. Эти тоже с оружием стали отстреливаться, застрелили партизана. А партизаны застрелили немца – австрийца. Утром, немец, конечно, сразу сообщил в Южный, там был специальный отряд облавный, они приехали в Пугачевку на это место, где школа. Она и сейчас там старая стоит, в 1905 году построена. Выстрелы, стреляли. Люди, все кто в курсе дела на пол ложился. Пошумели, постреляли и уехали.
- Эту облаву Вы видели?
- Нет, не видел. Факт, только, что утром пошел разговор, что застрелили немца, застрелили партизана. А партизан лежал около забора, лицом в землю, мы ходили, смотрели.
- Вы видели этого партизана мертвого?
- Да. После, по разрешению шефа, по разрешению солтыса его надо было похоронить, чтобы заразы не было никакой. Сбили люди ящик – гроб из досок, на повозку и повезли в Камениц-Жировецкую и

похоронили. Кто там со всех партизан были, похоронены в общую могилу. И сейчас там памятник многим расстрелянным.

- Когда Вы видели мертвого партизана, там же был и труп немца?
- Нет. Его немцы сразу убрали.
- Вы его не видели, только этого партизана?
- Да, только этого партизана.
- Партизан был из Вашей деревни?
- Нет. Из другой.
- То есть его никто не знал?
- Нет, никто не знал. А этот второй немец, который остался (австриец), он сказал, что нас предупреждали, что не надо ходить, что здесь вооруженные. Люди, думали, чтобы заложников там вокруг не расстреляли. Люди боялись, дрожали.
- Что их потом расстреляют?
- Да. Он дежурил там, усилили охрану железнодорожную этого участка за Пугачевкой в Южном городке. Сейчас там станция называется «Южная».
- Вы слышали, как немец объяснял, о том, что Вы говорили сейчас?
- Нет.
- Это другие Вам сказали?
- Просто так среди людей говорили, очевидно, он защитил.
- Девушка, к которой они ходили, как ее звали, помните?
- Наташа.
- Фамилия?
- Я не знаю. Она далеко жила.
- Еще какие-то случаи, связанные с партизанами, Вы видели?
- С партизанами? Ну, больше так не встречал. Дальше от Бреста, от Пугачевки, там конечно стреляли.

- Где?
- В деревнях, кто связан с партизанами. Я уже не могу сказать, по деревням, так они знают.
- Вы рассказывали моим коллегам, что-то связанное с семьей Лукаш. Что они прятали партизан и их расстреляли.
- Что-то я не могу вспомнить, я, наверное, устал.
- Может, Вам известны случаи, когда люди прятали партизан? Бывали такие случаи, чтобы люди помогали?
- Люди помогали, но все это скрыто было. Даже тот Чернов, который был в партизанах, приходил к нам несколько раз. Когда их отряд около Малориты разбили, некуда деваться было, так он пришел ночью, естественно к нам. Я всю ночь и днем ходил по улице, с тем расчетом, что и немцы приезжали, полицаи приезжали.
- Чтобы Вы успели предупредить?
- Да. Он на другой день ушел, несколько дней был. Конечно страшно, тяжело было. Некоторые соседи приходили. А он кашлял еще, простывший был. Ну а после войны, он поступил в институт, закончил Новочеркасский институт. И опять приехал в Брест и работал в Брестэнерго, главным инженером. После умер.
- Немцы искали партизан? Могли просто так прийти в дом и искать?
- Нет. Только, если заявит кто-нибудь. Многие из Пугачевки уходили в партизаны: комсомольцы, коммунисты, потому что, как только узнают, они расстреливали. Те дома, которые они оставили, не сжигали. Даже отца один брат двоюродный и второй брат, они в гимназии учились, тоже ушли в партизаны, потому что были комсомольцами. И так спокойно ночью уехали и все. Больше так не было.

- Мы сделали паузу, чтобы напомнить Вам про некоторые эпизоды, которые Вы рассказывали моим коллегам. Можете рассказать случай, что с бункером случилось?
- Расскажу сначала. Мы там тоже бегали по улице Советской или Домброского, улицы менялись, как власть меняется, так 19-39 год - Польша, 39-41 опять Белоруссия, Россия, после Украина, после опять Советский союз, поэтому. И мы там бегали около кинотеатра, он, конечно, не работал, но в туалет люди ходили, очень много «очков» там. Бегаем и полицаи: « Курва, его маць, жидзи, жидзи!» и вытягивает с очка ребенка маленького за ушки, за ручки, а после женщину, видимо мать его еврейку. После старую женщину и отца, заросшие такие. Сколько они были месяц-два. Но как они питались? Видно им приносил кто-то там или они сами выходили. Но полицаи ходили, тоже видели. Я одной вытяжки, там деревянные трубы такие сбиты с досок, сажей задымленные. И они опытные ищейки, туда в туалет и нашли гнездо, где они прятались.
- Вы видели трубы эти в саже?
- Я не обращал внимания, какие там трубы, очевидно, что так и наши.
- Вы сами так думаете, что так нашли?
- Да, предполагаю. Никто не смотрел там. Их вытянули всех, построили. Мать взяла под руки ребенка, вывели их, метров 5-10 на улицу Советскую, около кинотеатра. Сейчас улица Советская, она была Домбровская при Польше. Там еще человек 7 стояли и охрана – полицаи. И их пешком повели.
- А эти 7 человек тоже были евреи?
- Я не знаю. Или партизаны или евреи, может, нашли еще. Я ничего не могу сказать.
- Но тоже под конвоем?

- Под конвоем они эту группу ввели. Мы сопроводили их метров 100 - 200 по Советской улице и дальше по домам пошли. Их, наверное, на расстрел повели.
- Были слышны какие-то выстрелы?
- Нет. Стреляли уже за городом.
- Их нашли, когда гетто было расформировано?
- Да-да. Сколько там было может 2 недели, неделю, месяц – уже осенью. А гетто может в конце лета или осенью стреляли. Не точно, но уже холодновато было.
- Расскажите еще про другие случаи, о которых Вы хотите рассказать.
- Еще тут в Пугачевке 42-43-ий год партизаны приходили. Надо было им бидоны для молока. А в каждой деревне, где коровы были, каждый должен сдавать молоко, контингент – поставка.
- Немцам?
- Да. Расписано у кого корова, сколько должен носить. Каждое утро свежее молоко носили в приемный пункт. Был там Пашка Охремук, он принимал.
- Это в городе было?
- В Пугачевке.
- Это в деревне?
- Да. Раньше деревня, теперь это центральная улица Бреста. В одно прекрасное время пришли партизаны. Около школы нашли хозяина, – «Надо лошадь». Пришли в дом: «Давай лошадь!» Этот запряг лошадь и они с этой лошадью и повозкой пришли до Охремука, к Пашке. Погрузили эти бидоны и забрали лошадь, ушли. Говорят: «Мы возвратим». Камениц- Жировецкая, где-то километров 10-15 от Бреста, в свои отряды завезли и банки эти, тоже надо для воды, для всего. Отряды там были уже партизанские, 20 -30 км от Бреста в лесных

массивах. И на следующий день привели лошадь обратно хозяину. Это партизаны. Один случай такой был.

- Откуда Вам известно про этот случай?
- Случай этот я записал. Тетка с полгода, как умерла. Она мне рассказала все.
- Это Ваша тетка рассказывала?
- Не тетка, а женщина с 28-го года она, а я с 30-го.
- Другая женщина с Пугачевки?
- Да, с Пугачевки. Это муж ее запряг лошадь и отдал партизанам.
- Вы помните, как эту женщину звали?
- Я записал, по памяти не помню. Это второй случай. Немцы бидоны забрали, партизаны пришли после. Дальше австрийца убили. А в Пугачевке была немецкая ваха-бункер на перекрестке 4-х дорог. Это немцы строили?
- Да, немцы строили. Сами построили этот бункер и пулеметы во все направления бойницы. И всегда там было 5 человек. Всегда один дежурил непосредственно в этом бункере. На хуторе был Щербаков Николай. Он киномехаником на хуторе был, где пионерский лагерь. Познакомился там с девушкой, женился и там остался. А когда уже партизанское движение стало, он ушел в партизаны. Зная места, зная все, а этот дом и сарай был тоже огорожен проволокой, и бункер этот был защищен, он ночью пришел (там, рядом дом был) к Васе. Дядя Вася вывел сына слепого и без руки (он разбирал снаряд, и ему глаза выбило и руку оторвало). Николай Щербак знал его и говорит: «Вася, иди домой скорей и ложись на пол. Взрывать будем ваху немецкую». Этот дядя Вася домой и на пол. Он перерезал проволоку, потому что бункер был на перекрестке, а он пришел с другой стороны. Копал там землю около фундамента, потом стучал, чтобы невдомек было, а после

положил заряд, шнур бетфортов или какой там, я уже не спрашивал его, и сам вышел из-за проволоки. Метров 20-10 стояла повозка и лошадь. Он на эту лошадь и до Камениц-Жировецка гнал, как только можно. Она дошла до Камениц-Жировецка и лошадь упала, разрыв сердца получила.

- Вы сказали, я не спрашивал его, это Вы лично с ним разговаривали?
- Да, а как же! Знаю Щербакова.
- Лично?
- Лично. И жена, они даже как-то у нас ночевали.
- Это уже после войны Вы разговаривали?
- Да, после войны.
- И он сам лично все рассказал?
- Да, все сам лично. Как он делал, заслуженный партизан был. Не боялся, что на хуторе там еще тесть с тещей остались и жена.
- И с ними ничего не случилось?
- Ничего. Никто не знал, что это Щербаков. Очень смелый был. Еще случай был. В одно прекрасное время партизаны шли, их в Ковалевке немцы увидели. Один спрятался на вербу. Очень листва большая.
- Дерево?
- Да. Его тоже схватили. Все эти случаи. Тут облавы были. Здесь был отряд специальный, в Южном городке, они очень облаву делали капитальную. Это у них отстроено: любой базар, любой квартал – запросто. И сразу в Пугачевку приехали по ул. Суворова, сейчас до моста Гузни, с другой стороны луг и р. Муховец. И по всей Пугачевке с конца опять всех повыгоняли опять на пороховой погреб.
- Пороховой погреб – это что?
- Это была построена в 13-м году вторая линия защиты Брестской крепости: «Пугачевский форт», пороховой погреб в Пугачевке.

- Там было какое-то открытое пространство широкое, почему именно туда?
- Потому что пороховые погреба везде взорвали. В Красном дворе полуфорт был - взорвали, в Пугачевке тоже взорвали, был большой форт. Мы Одессу проводили, так искали, чтобы где-то дойти, пройти, все было завалено. «Дубининский форт» уже после войны взорвали. Там, в пороховом погребе хранились снаряды немецкие. И загородь, как сделали, так все время изгородь была. Потому что, то поляки там хранили - военные объекты, после Советские войска там были, горючего склады, числилось миллионы горючего в бочках снаружи, и загорожено все было. Форта, все как положено. И туда согнали, так по разговору, там проверяли, шеф и солтыс стоял, 2250 человек. Согнали всех жителей: детей, взрослых, малых – всех. Именно на эту территорию Порохового погреба. Он сейчас существует до сих пор – военный объект. Кругом пулеметы стоят.
- И Вы там тоже были?
- Да. Всех буквально. Всех. Только один дядя Лев пошел на огород туда и на луг. Увидел, что немцы вокруг Пугачевки, так в камышах и пролежал. И еще одна женщина, Варвара. Она любила выпить. Перед этим тоже выпила бутылку или сколько, любила вместе с мужем, и в канапли пошла, во двор. И там пролежала тоже. Остальных всех согнали именно в этот пороховой погреб. Затем, проверка. Проверяли буквально все дома, все буквально. Лошади, коровы, свиньи потом по всем огородах ходили, потому что все открыто было, все погреба открыты. И после всего, в одной квартире Жменько Лукаш, нашли партизана. Не его, а соседей. Они шомполами сено, солому, как раз конец августа был, шупали все везде кругом. И однажды, уже рассказывали, что на багнете кровь. И они пошли опять, где Лукаша было сено, разломали скирду, а там партизан. Ему руку просадили этим

багнетом. Они его взяли и отдельно за проволоку и партизана, того который был на вербе. И проверка всех буквально, кто, где работает, где что было. Естественно молодежь, 14-15,18- 20 лет, их 46-48 человек грузили на машину МАН, они до сих пор существуют большие.

Естественно это было очень трагично. Вой, такой вой! Родители, дети, братья, сестры, которые две тысячи с лишним человек, за проволокой в одной куче сидели. Вой такой, что ужасно. Не могу я дальше. Ужас такой был, до сих пор мне помнится.

- Что случилось с семьей Лукаша?
- Когда сделали проверку полностью, люди все остались там, за изгородью. Я был рослый, так пригнулся, чтобы в Германию не забрали, но ничего. Этим отправили на грузовой машине, а затем: «Всем встать!» Встали все, а кругом пулеметы. И немец уже на русском языке (переводчик был) стал читать: « В вашей деревне Пугачева, были случаи: один, что забрали банки молочные, где принимали контингент; партизана нашли; и вот нашли партизана у Лукаша». Жменько Лукаш, у него жена, двое детей. Дочь, мы бегали вместе, в школу ходили. Их, этого партизана и родственница еще Лукаша - они все поднялись, и стал читать, а после: «Всем повернуться в обратную сторону!» даже не дочитал до конца, потому что ветер был в другую сторону, и неслышно было. Мы повернулись в обратную сторону и «Уууу» - стрелять. Вокруг пулеметы были - это ужас! Не дай бог! До сих пор этот погреб, и этот вой звучит мне в мозгах. «Ничего, плохо слышно при ветре» - предупредил. Вот такие случаи. Так скрывали партизанов, и их расстреляли на глазах. Они стояли и их в затылок били и все. Через глаза выступали пули. Это ужас был. Естественно всех потом отпустили. Разрешили их взять домой туда родственникам, на другой день их разрешили хоронить. Это страшное дело. Я до сих пор представляю и вижу, как это было. Это не дай бог!

- Спасибо большое, за Ваш рассказ.
- Спасибо Вам.